

**АТОМНЫЙ ПРОЕКТ ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА
(Рец. на кн.: Е. Т. Артёмова «Атомный проект в координатах
сталинской экономики».**

М.: Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.: ил.)

doi: 10.30759/1728-9718-2018-2(59)-143-145

В 1940-е гг. ядерная физика, являвшаяся одним из основных направлений физической науки СССР, находит прямое воплощение в создании атомного и термоядерного оружия. Естественно, что все работы и люди, выполнявшие их, были закрыты плотной завесой секретности, не допускавшей даже малейшей утечки информации. Поэтому в советской историографии эта проблема фактически не рассматривалась. Только в середине 1980-х гг., когда режим секретности был ослаблен и открылся частичный доступ к источникам, стали появляться монографические работы, посвященные атомному проекту. За последние десятилетия по этой тематике написано более 170 книг. Как правило, в них рассматриваются частные аспекты «атомной эпопеи». Работы же, претендующие на освещение атомного проекта в широком историческом контексте, сложно отнести к подлинно научным трудам: они имеют публицистическую направленность, страдают субъективизмом и не обладают соответствующим научно-справочным аппаратом.

Чрезвычайно пестрая и неоднозначная картина реализации советского атомного проекта, насыщенная, по мнению американского исследователя Дэвида Холловэя, «сведениями сомнительной надежности»,¹ остро нуждалась в обобщающем труде, освещающем проблему с подлинно научных позиций. Такое исследование не могло появиться вдруг, требовалось время для того, чтобы вызрели необходимые условия для его осуществления, выражающиеся прежде всего в доступности источниковой базы, в формировании концептуально-теоретических основ постижения нового исторического материала.

В итоге закономерный интерес к этой важной странице отечественной истории привел к серьезным результатам. Речь идет о монографии уральского историка Е. Т. Артёмова «Атомный проект в координатах сталинской политики», опубликованной в конце 2017 г. московским издательством РОССПЭН в рам-

ках сразу двух популярных серий — «Экономическая история» и «История сталинизма». В отличие от предшествующих изданий, здесь зримо представлена попытка вывести атомный проект за рамки локальных или отраслевых представлений, показать его как одно из реальных и успешных достижений советской экономики в целом.

Анализируя процессы создания научно-производственной базы и военной инфраструктуры ядерно-оружейного комплекса Советского Союза, автор через все свое исследование проводит мысль о том, что атомный проект был «плоть от плоти» советской экономической системы, которая, вопреки мнениям многих западных и доморощенных критиков, считающих ее непроизводительной по определению, обладала способностью к саморазвитию. По мнению ученого, это качество обеспечивалось наличием у нее таких позитивных черт, как централизация управления, прагматизм, политическая воля, умение контролировать исполнение решений, мобилизовать лучших работников, создавать и поощрять конкуренцию конструкторов, директоров и организаций, определять действенные способы мотивации труда и т. п. (с. 265).

Наряду с широкой постановкой проблемы, в книге Е. Т. Артёмова прослеживается стремление к теоретическим обобщениям. На наш взгляд, предпринята успешная попытка решить некоторые научно-теоретические вопросы, связанные с интерпретацией используемых терминов, с определением хронологических рамок заявленной исследовательской темы. В частности, определяя понятие «советский атомный проект», автор выходит за рамки его понимания как комплекса спланированных мероприятий по разработке и испытанию первой советской атомной бомбы. Он рассматривает атомный проект гораздо масштабнее — «как приоритетную государственную программу по овладению ядерной энергией и созданию материально-технической базы, способной обеспечить устойчивое воспроизводство ядерного оружия» (с. 7).

¹ Холловэй Д. Атомоход Лаврентий Берия. М., 2011. С. 6.

Такое понимание предмета исследования вносит ясность и в определение хронологических рамок реализации атомного проекта. Отказываясь рассматривать его как «комплекс мероприятий по созданию первой советской атомной бомбы», уложившихся в период от постановления ГКО «О специальном комитете при ГКО» (август 1945 г.) до испытания первого опытного ядерного заряда (август 1949 г.), Е. Т. Артемов анализирует длительный процесс создания целостного ядерно-оружейного комплекса, предлагая рассматривать его хронологические рамки от распоряжения ГКО «Об организации работ по урану» (28 сентября 1942 г.) до полного выполнения программы (конец 1950-х гг.) (с. 8). Дается автором и внутренняя периодизация этого процесса: 1) 1942–1945 гг. — запуск «атомного проекта»; 2) 1945–1949 гг. — подготовка и испытание первой советской атомной бомбы; 3) 1949–1953 гг. — начало серийного производства и совершенствование «изделий»; 4) 1953–1959 гг. — завершение формирования научно-производственной и военной части ядерно-оружейного комплекса. Такая периодизация представляется обоснованной, и в монографии последовательно и логично раскрывается преемственность этапов.

Девять разделов книги, выделенные автором, образно говоря, представляют собой ступени «лестницы» авторского понимания проблемы. Как опытный гид, он ведет по ней читателя, обстоятельно объясняя все перипетии реализации атомного проекта в СССР — от начала изучения ядерных процессов до создания научно-производственной базы и военной инфраструктуры ядерно-оружейного комплекса. Преодоление этих «девяти ступеней» дает возможность получения подробной, научно обоснованной информации о предпосылках постановки «задачи номер один», о путях и способах достижения заявленных целей, о механизмах их согласования с задачами внутренней и внешней политики СССР, о процессах формирования и эволюции управленческой структуры атомного проекта, о системе планирования и организации работы, о кадровой политике и мотивации труда.

Представленные в книге исторические сюжеты, основанные на уникальной базе совсем недавно рассекреченных источников, умело сплетенные в единое целое авторского понимания проблемы, дают возможность читателю осознать всю противоречивость сталинской эпохи и неоднозначность ее влияния на реализацию

атомного проекта в СССР. Автор убедительно доказывает, что решение «задачи номер один» стимулировалось крайне тяжелым и сложным международным положением советского государства, которое как в условиях военного противостояния с Германией, так и в обстановке «холодной войны» с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции вынуждено было придавать первостепенное значение наращиванию своей военно-технической мощи.

Практически это был вопрос «жизни и смерти», не предполагавший каких-либо других ответов, кроме решения «атомной проблемы». По мнению Е. Т. Артемова, она была успешно решена в рамках «командной экономики», обладавшей всеми возможностями для мобилизации и эффективного использования необходимых ресурсов. Трудно не согласиться с тем, что создание к 1959 г. мощного ядерно-оружейного комплекса и наличие в атомном арсенале 1060 ядерных боеприпасов, обеспеченных необходимыми средствами доставки, давали СССР статус «сверхдержавы» и гарантию «мирного сотрудничества» с ведущими странами Запада (с. 262, 263).

В книге достаточно подробно показано, что, наряду с усилением военно-политической составляющей, реализация атомного проекта дала мощный импульс для развития конкретных направлений науки и техники, некоторых наукоемких отраслей промышленности, высшего естественнонаучного и технического образования. Отдельные идеи, наработки, подходы ученых-атомщиков эффективно использовались в мирных целях в самых различных сферах, однако, как утверждает автор, это не обеспечивало устойчивого экономического роста.

Объясняя этот вывод, Е. Т. Артемов обоснованно отмечает, что решение проблемы «выживания» в мировой геополитической борьбе (а это обеспечивалось наличием ядерного оружия) объективно влияло на выбор приоритетов. Поэтому, в целом, реализация атомного проекта происходила за счет сокращения финансирования гражданских отраслей экономики, «сжатия» потребительского спроса, ограничений в развитии социальной структуры, «непредвиденных» расходов на «специальные дела» и т. п.

К тому же, по утверждению автора, широкое использование наработанных в атомном проекте подходов в организации производства других отраслей имело свои рамки. Его неограниченная «привилегированность», сдерживая темпы

экономического развития страны в целом, не могла продолжаться бесконечно. Как считает Е. Т. Артемов, это настоятельно требовало формирования институтов, способных повысить эффективность производства без предоставления кому-либо особых преференций. Однако этого не произошло. Более того, как отмечает автор, в «хрущевскую эпоху» была ослаблена властно-управленческая вертикаль, обеспечивавшая действенность административного нажима в мотивации экономических агентов. В итоге «командная экономика» трансформировалась в «экономику согласований и бюрократического торга», характеризующуюся затухающими темпами роста и слабой восприимчивостью к инновациям (с. 269).

Баснописцу Эзопу приписывается фраза: «Нет ничего столь совершенного, чтобы быть свободным от всяких упреков». В этой связи рецензируемый научный труд не является исключением и содержит определенные недостатки. По нашему мнению, названия разделов представляют эклектическое смешение стилей, что влияет на восприятие текста. Использование какого-то одного стиля (публицистический, научный и т. д.) придало бы книге большую структурную стройность.

Некоторые заголовки не вполне точно отражают смысл излагаемого в разделе материала. К примеру, описание разногласий в ученом мире по проблемам изучения ядерной физики, приведших, по мнению автора, к неоправданной приостановке ядерно-физических работ в начале Великой Отечественной войны по вине Академии наук (с. 24), с большой натяжкой можно назвать «академическими инициативами». В ряде разделов (особенно заметно с третьего по шестой) прослеживаются явные пересечения в излагаемой проблематике, приводящие к повторам. Здесь можно было бы более жестко скомпоновать материал, пожертвовав какой-то «ступенью» в целом принимаемой «лестницы» авторских рассуждений.

Вполне импонирует авторская позиция о способности советской экономической системы к саморазвитию и о наличии у нее позитивных черт, сыгравших определяющую роль в реализации атомного проекта, ставшего ее достижением. Однако, определяя причины успеха как результативное использование «новых подходов» в «командной экономике», автор, по нашему мнению, неоправданно «су-

жает» проблему, сводя их только к чрезвычайным полномочиям директивных органов и отдельных руководителей, обеспечивавших мобилизацию всех ресурсов страны (с. 59).

К тому же автор утверждает, что «единоличное правление» наиболее эффективно в условиях административного распределения ресурсов, поскольку противостоит частным интересам и требованиям групп влияния (с. 121). Это весьма спорное суждение, так как, по нашему мнению, «единоличное правление» тоже выражает какую-либо частную или групповую позицию и может быть неспособно к эффективным действиям.

В ряде мест монографии можно встретить противоречия в позициях, высказываниях и выводах автора. Так, правильно оценивая мемуарную литературу как недостаточно достоверный источник, он, тем не менее, проявляет разное отношение к воспоминаниям, в зависимости от того, соответствуют они его точке зрения или нет. К примеру, отрицательные характеристики, данные Л. П. Берии в мемуарах Б. Л. Ванникова, выступлениях В. А. Малышева, А. П. Завенягина, не признаются справедливыми, а положительные высказывания Ю. Б. Харитона, А. М. Петросьянца, И. В. Курчатова не подвергаются сомнению (с. 61). В частности, в тексте приводится приписываемая И. В. Курчатову фраза: «Если бы не Берия, бомбы не было», хотя документально не подтверждено, говорил это великий ученый или нет.

Высказанные замечания, конечно, не умаляют достоинств рецензируемого научного исследования, а являются лишь подтверждением мысли, высказанной некогда замечательным британским писателем У. С. Моэмом: «...то, к чему мы все стремимся, оказывается лучше, когда оно достигнуто не полностью». Таким образом, автор сохраняет отличные перспективы для дальнейших целенаправленных изысканий по избранной проблематике, предоставляющих, на наш взгляд, замечательную возможность еще больше расширить горизонты ее исторического осмысления. Что касается рецензируемой монографии, то, вне всякого сомнения, ее достоинства значительно превосходят имеющиеся несовершенства. Широкой читательской аудитории представлена очень интересная и востребованная научным сообществом исследовательская работа, имеющая право претендовать на значимое место в исторической науке.

А. В. Сперанский,

д.и.н., профессор, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)